Позднякова Е.А.

Оренбургский государственный университет E-mail – pozdnjakova ea@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА СУДОМ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 367 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем – прекращению поручительства как одной из самых распространенных гарантий возврата заемных средств. Следует отметить, что поручители не являются заемщиками, но, несмотря на это, в некоторых случаях вынуждены осуществлять возврат денежных средств за заемщика. Спорные вопросы, касающиеся прекращения поручительства, возникают не только на стадии судебного разбирательства, но и в ходе исполнительного производства.

Ключевые слова: договор, поручительство, прекращение поручительства, исполнительное производство, должник взыскатель.

Поручительство, по своей правовой природе, является способом обеспечения обязательств (ст.329 Гражданского кодекса Российской Федерации — далее по тексту ГК РФ) или зависимым от основного обязательством и следует его судьбе.

В соответствии со ст.361 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Согласно ст.363 ГК РФ, при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность. Данная норма является диспозитивной. Это означает, что ответственность поручителя перед кредитором должника по обеспеченному поручительством кредитному обязательству наступает лишь при наличии определенных условий, связанных с тем или иным поведением заемщика.

Договор поручительства должен быть совершен в письменной форме. При этом несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора поручительства.

В настоящее время кредитование как физических, так и юридических лиц распространено достаточно широко, в связи с чем поручительство достаточно часто применяется на практике. Ответственность поручителя возникает тогда и постольку, когда и поскольку заемщик сам не исполняет кредитного обязательства, либо исполняет его ненадлежащим образом.

Наиболее частыми причинами неисполнения или ненадлежащего исполнения взятых на себя обязательств являются: смерть должника (физического лица или индивидуального предпринимателя), неплатежеспособность заемщика, банкротство юридического лица и ряд других.

В связи с этим актуальным остается вопрос о прекращении поручительства. Основания прекращения поручительства предусмотрены законом, а именно ст.367 ГК РФ.

В соответствии с п.1 ст.367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства. Поручительство является акцессорным (дополнительным) обязательством по отношению к основному долгу и существует постольку, поскольку существует основной долг. Естественно, что с отпадением основного долга поручительство прекращается.

Так, определением судебной коллегии по гражданским делам ВСРФ от 17.04.2007г. №45-В06-34 были отменены определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 02.06.2005 года и постановление президиума Свердловского областного суда от 02.11.2005 года и оставлено в силе решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 29 марта 2005 года. Указанным решением было отказано в иске Акционерному коммерческому Сберегательному банку РФ, который просил взыскать с поручителей солидарно сумму основного долга по кредитному договору, проценты и неустойку. Исполнение же обязательств самим заемщиком – физическим лицом стало невозможным в связи с его смертью [1].

Основанием для отмены указанного определения и постановления послужило неправильное толкование судом положений ч.1 ст.418 ГК РФ. А именно, по мнению коллегии, нельзя согласиться с выводом о том, что обязательства, вытекающие из кредитного договора, не связаны неразрывно с личностью должника, банк может принять исполнение от любого лица. Таким образом, смертью должника кредитное обязательство не прекращается, а подлежит исполнению поручителями, как солидарными с заемщиком должниками, являющимися ответственными перед банком в том же объеме, что и умерший должник.

Не согласился ВС РФ и с тем, что была применена к спорному правоотношению и ст.323 ГК РФ со ссылкой на то, что поскольку заемщик г-н Г. и поручители М., Т., У., У.Ю. являются солидарными должниками в обязательстве с банком, то ответчики должны нести ответственность по заявленным кредитором требованиям. Не имеет правового значения по данному делу вопрос о том, какой вид ответственности (солидарную или субсидиарную) предусмотрели участники договора, поскольку не возникли сами основания для возложения на ответчиков имущественной ответственности.

В тоже время, разъясняя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, коллегия по гражданским дела ВС РФ совершенно справедливо указала, что долг заемщика – физического лица на других лиц не переводился, правопреемников, за чьи действия могли бы отвечать поручители, судом не установлено, наследники, вступившие в наследство, не установлены и, следовательно, со смертью должника прекращается обеспеченное поручительством кредитное обязательство.

В данном случае речь идет о том, что заемщиком исполнялись взятые на себя обязательства и прекратили исполняться в связи с его смертью. В период жизни заемщика требования кредиторов к поручителям не предъявлялись.

Несколько иная ситуация возникает, когда заемщик перестает исполнять или ненадлежащим образом исполняет свои обязательства и в этом случае взыскание задолженности осуществляется с поручителей, поскольку они несут ответственность солидарно с заемщиком.

Многочисленная судебная практика показывает, что большинством решений, вступив-

ших в законную силу, с заемщиков солидарно с поручителями взыскивались как суммы основного долга, так и проценты, неустойка и иные денежные суммы.

И в данном случае большое количество вопросов, связанных с прекращением поручительства, возникает в процессе исполнительного производства.

Так, решением Ленинского районного суда г. Оренбурга от 09.11.2005г. были удовлетворены исковые требования Сбербанка РФ, и с заемщика и поручителей солидарно были взысканы: сумма основного долга, срочные проценты, плата за проведение операций по ссудному счету, просроченные проценты, просроченная плата за проведение операций по ссудному счету, неустойка, неустойка по ссудному счету, этим же решением было обращено взыскание на имущество, переданное в залог [2].

При рассмотрении указанного дела, судом было установлено, что в отношении основного заемщика определениями Арбитражного суда Оренбургской области введена процедура наблюдения, т.е он находился в стадии банкротства [3].

В ходе исполнения состоявшихся судебных решений возникали обстоятельства, которые оказывали влияние на исполнительное производство. Например, в процессе исполнения судебного решения юридическое лицо — заемщик ликвидировано по решению суда в связи с банкротством и таким образом исполнить судебное решение возможно только путем взыскания присужденных сумм с поручителей в полном размере.

Один из поручителей г-н Р. не согласился с таким положением вещей, поскольку он денежных средств реально не брал, а лишь гарантировал возврат их заемщиком. Получив решение арбитражного суда о ликвидации заемщика в связи с банкротством, он обратился в районный суд с заявлением о прекращении договора поручительства в связи с ликвидацией заемщика, возврат займа которого он гарантировал.

Решением Ленинского районного суда от 10.12.2009г. в иске было отказано ссылаясь на п.З ч.1 ст.8 ГК РФ, указав что гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности, т.е в части взыскания долга с поручителя уже имеется вступившее в законную силу решение суда и оснований для его отмены суд не усмотрел.

Одновременно с этим судом рассматривалось заявление этого же поручителя о прекращении исполнительного производства, в котором заявитель указал, что по его мнению, исполнительное производство должно быть прекращено в связи с прекращением поручительства прекращением обязательств, в связи с ликвидацией заемщика — юридического лица.

Действительно, ст.367 ГК РФ предусмотрено, что поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства. А в порядке ст.419 ГК РФ обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора).

Определением Ленинского районного суда г. Оренбурга от 03.12.2009г. в удовлетворении данного заявления было отказано [4]. Как на правовое основание для отказа в заявлении суд сослался на ч.1 ст.439 ГПК РФ, указав, что исполнительное производство прекращается судом в случаях, предусмотренных ФЗ «Об исполнительном производстве» [5]. Ликвидация же юридического лица не является предусмотренным ч.ч.1,2 ст.43 ФЗ «Об исполнительном производстве» основанием для прекращения исполнительного производства судом в отношении должника. Не предусмотрено такого основания и в других федеральных законах.

Таким образом, налицо пробел в действующем законодательстве, поскольку нормы Гражданского кодекса РФ предусматривают прекращение поручительства в связи с ликвидацией юридического лица – должника, а ФЗ «Об исполнительном производстве» такое основание для прекращения исполнительного производства не предусматривает.

В настоящее время судебная практика складывается не в пользу заявителей (поручителей) о прекращении исполнительного производства.

Так, судебной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда по заявлению г-на М., было оставлено без изменения определение Ташлинского районного суда Оренбургской области, которым установлено, что завершение конкурсного производства в отношении должника — юридического лица не освобождает г-на М. от исполнения обязательств, возложенных на него ранее вступившим в законную силу решением суда [6].

Аналогичная позиция была сформулирована и судебной коллегией по гражданским де-

лам Верховного суда РФ. В определении от 14 апреля 2009 года [7] указано, что при рассмотрении данной категории дел неправомерно руководствоваться ст.367 и 419 ГК РФ, поскольку применению подлежат ст.43, 49 Φ 3 «Об исполнительном производстве».

Кроме того, в соответствии со ст.49 ФЗ «Об исполнительном производстве» сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник. Ликвидированное юридическое лицо — заемщик, ни взыскателем, ни должником по исполнительному листу не является, в связи с чем его ликвидация не имеет правового значения для разрешения вопроса о прекращении исполнительного производства в отношении поручителя.

Между тем, такая правовая позиция суда, на наш взгляд, не бесспорна в связи со следующим:

1. В соответствии с п.1 ст.365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требования кредитора. Поручитель также вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

Однако в связи с ликвидацией должника (банкротство юридического лица), такое право реализовать не представляется возможным, за исключением случаев наличия правоприемника. Таким образом, возникает коллизия законодательства, когда поручитель исполняет обязательства за заемщика без возможности его возврата. При таких обстоятельствах данная норма закона становится декларативной, поскольку на практике не реализуется и тем самым существенно нарушаются права поручителя.

2. Действительно пп.4 п.1 ст.43 ФЗ №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает, что исполнительное производство прекращается судом в следующих случаях:

– смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства;

- утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий);
- отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у должника при исполнении исполнительного документа, содержащего требование о передаче ее взыскателю;
- в иных случаях, когда федеральным законом предусмотрено прекращение исполнительного производства.

Среди вышеперечисленных случаев отсутствует такое основание как ликвидация должника — юридического лица. Однако закон закрепляет оговорку «и в иных случаях, предусмотренных федеральным законом». В с этим возникает закономерный вопрос, что является препятствием для применения положений ст.419 ГК РФ — как нормы Федерального закона. В данной норме не закреплено о прекращении исполнительного производства, но ст.419 ГК РФ предусматривает правовое основание которое, по нашему мнению, может быть применено и к исполнительному производству.

Как было указано выше, в соответствии с п.1 ст.367 ГК РФ поручительство прекращается и в случае изменения обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

В качестве примера можно привести иск OOO «Технолитцентр» в Арбитражный суд Свердловской области к Обществу «А-ИнжирингФинанс», ЗАО «Режевский завод металлопроката» о признании договора поручительства, заключенному между истцом и Обществом «А-Инжиринг-Финанс», прекратившим свое действие.

Как следует из материалов дела, между Обществом «Меткомбанк» и ЗАО «Режевский завод металлопроката» заключен кредитный договор, по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредит в иностранной валюте в сумме 800 000 долларов США. Кроме того, договором предусмотрено, что оплата штрафных санкций осуществляется заемщиком в валюте полученного кредита либо в рублях по курсу Центробанка России на день оплаты. Между обществом «Меткомбанк» (кредитор) и обществом «Технолитцентр» (поручитель) был заключен договор поручительства по указанному кредиту.

По договору уступки права требования общество «Меткомбанк» (цедент) передало, а общество «А-ИнжирингФинанс» (цессионарий) приняло право требования долга по кредитному договору как к заемщику, так и к поручителю.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 05.10.2006 договор поручительства прекращен, а постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2007г. и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 11.04.2007 г. [8] решение оставлено без изменения. Основанием для принятия такого решения послужило следующее: смена кредитора с общества «Меткомбанк» на общество «А-ИнжирингФинанс» существенно ухудшила положение поручителя, т.к. общество «А-ИнжирингФинанс» не является кредитной организацией, и не имеет права получать сумму кредита в иностранной валюте в силу подп. 1, 3 п.3 ст.9 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [9], что повлечет неблагоприятные последствия при исполнении поручителем договора в рублях в связи с уменьшением курса доллара.

При таких обстоятельствах следует согласиться с решениями судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, которые пришли к выводу о том, что в результате уступки права требования изменилось основное обязательство (кредитный договор) в части условия о порядке возврата кредита (валюта платежа). Невозможность выплаты долга в долларах США возлагает все неблагоприятные последствия, связанные с последующим изменением курса валюты, на основного должника и поручителей.

Рассмотренные в данной статье проблемы показывают, что в настоящее время нормы действующего законодательства далеко не полно регулируют вопросы, связанные с поручительством. В связи с чем, автор приходит к выводу о том, что несоответствие норм ФЗ «Об исполнительном производстве» нормам Гражданского кодекса РФ, в части прекращения поручительства по п.1 ст.367 ГК РФ, существенно нарушает права поручителей. И кроме того, такое несоответствие нарушает принцип равенства сторон, закрепленный в ст.1 ГК РФ, поскольку ФЗ «Об исполнительном производстве» в отношении физических лиц закрепляет такое основание прекращения исполнительного производства - как смерть должника гражданина,

Юридические науки

либо признание его умершим или безвестно отсутствующим, а в отношении юридических лиц не закреплено ни одной нормы.

Хочется надеяться, что в будущем законодатель будет стремиться к устранению подобных коллизий законодательства.

Список использованной литературы:

- 1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 17 апреля 2007 года
- 2. Гражданское дело по иску АК СБ РФ к г-ну Р., ОАО «Концерн «Оренбургмолоко», ООО «Торговый дом «Оренбургмолоко», ООО «Птицефабрика «Сакмарская», ЗАО «Машинотехнологическая станция» // Архив Ленинского районного суда г.Оренбурга за 2005 год.
- 3. Определения Арбитражного суда Оренбургской области от 27 мая 2005 года и 16 июня 2005 года (по делу №А 47-6124/ $05-14\Gamma\mathrm{K}$) // Архив Арбитражного суда Оренбургской области за 2005 год.
- 4. Определение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 03.12.2009 года по заявлению г-на Р. О прекращении сводного
- исполнительного производства // Архив Ленинского районного суда г.Оренбурга за 2009 год. 5. Федеральный закон от 02 октября 2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 27.09.2009г) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, №41, ст.4849.
- 6. Определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 26.08.2009 г. по делу №33-4448/2009 // Архив Ташлинского районного суда Оренбургской области за 2009 год.
- 7. Определение Верховного суда РФ от 14 апреля 2009 года №41-В09-2.
- 8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.04.2007г. по делу № Ф09-2591/07-С5.
- 9. Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 22.07.2008) // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, №50, ст.4859.

Позднякова Елена Александровна, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук 460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)525507, e-mail – pozdnjakova ea@mail.ru

Pozdnyakova E.A.

PARTICULARITIES of GUARANTEE'S CESSATION by COURT ACCORDING to ITEM 1 of the ARTICAL 367 of RUSSIAN FEDERATION CIVIL CODE

The article is dedicated to one of the most actual problems- guarantee's cessation, as one of the most widespread guarantees of the returning loan facilities. It must be noted that guarantors are not borrowers, but in spite of it in some cases they have to realize returning of the bankrolls for borrower. Disputable questions, concerning guarantee's cessation, appear not only on the stage of court hearing, but also in the executive proceeding. Key words: agreement, guarantee, guarantee's cessation, executive proceeding, penalty debtor.

Bibliography:

- 1. Definition of judicial board on civil cases of the Supreme Court of Russia on April 17, 2007 № 45-V06-34.
- 2. The civil case at the suit of AK SB RF to R., JSC «Concern «Orenburgmoloko», LLC «Trading House «Orenburgmoloko», LLC «Poultry «Sakmarskaya», JSC «Mashinotehnologicheskaya station» // Archive the Leninsky District Court of Orenburg 2005
- 3. Definitions of the Arbitration Court of Orenburg region on 27 May 2005 and June 16, 2005 (case number A 47-6124/05-14GK) // Archive of the Arbitration Court of Orenburg region in 2005.
- 4. Determination of the Leninsky District Court of Orenburg on 03/12/2009 at the request of Mr. R. On the cessation of the
- composite execution // Archive Leninsky District Court of Orenburg in 2009.

  5. Federal law from 02 October 2007. № 229-FZ «On Enforcement Proceedings» (ed. by 27.09.2009g) // Collected Legislation of the RF, 08.10.2007, № 41, st. 4849
- 6. Determination of the judicial board on civil cases of the Orenburg Regional Court on 26/08/2009, the case № 33-4448/ 2009 // Archive Tashlinskogo District Court of Orenburg region in 2009.
- Determination of the Supreme Court from April 14, 2009 № 41-V09-2.
- 8. Resolution of the Arbitration Court of the Ural district 11.04.2007g, the case number F09-2591/07-S5.
- 9. Federal Law of 10.12.2003 № 173-FZ «On Currency Regulation and Currency Control» (as amended on 22.07.2008) // Collected Legislation of the RF, 15.12.2003, № 50, st. 4859.